

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

А. Н. Ужанков

О СПЕЦИФИКЕ РАЗВИТИЯ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XI –
первой трети XVIII века

СТАДИИ И ФОРМАЦИИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2009

ББК 83.3(2Рос=Рус)3-001.3
У 33

Ужанков А. Н.

У 33 О специфике развития русской литературы XI — первой трети XVIII века: Стадии и формации. — М.: Языки славянской культуры, 2009. — 264 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0307-5

В монографии впервые в литературоведении представлена теория литературных формаций и стадияльного развития русской литературы XI — первой трети XVIII века, которая может послужить теоретической основой для построения новой концептуальной истории русской литературы XI—XVIII вв. Рассматриваемый материал обусловил композицию книги: она состоит из теоретической и практической частей. В первой части внимание уделяется проблеме периодизации и стадияльного развития русской литературы XI — первой трети XVIII в. и ее литературных формаций. Вторая часть представляет в сжатом виде пример использования выдвинутых теоретических положений при выстраивании истории древнерусской словесности.

Книга адресована как специалистам-медиевистам, так и студентам, аспирантам и всем интересующимся проблемами древнерусской словесности.

ББК 83.3

В оформлении переплета использован фрагмент иконы Св. апостола Иоанна Богослова

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0307-5

© А. Н. Ужанков, 2009

© Языки славянской культуры, оригинал-макет, 2009

*Светлой памяти моего отца
Ужанкова Николая Филипповича
посвящаю*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	13
ЧАСТЬ I. Теория стадияльного развития русской литературы XI — первой трети XVIII в. и литературных формаций	
Раздел первый. <i>О принципах периодизации и построения истории русской литературы XI — первой трети XVIII в.</i> .. 21	
1.1.1. О периодизации древнерусской литературы.	21
1.1.2. Гражданская история и периодизация истории русской литературы	23
1.1.3. О принципах периодизации литературы.	28
1.1.4. Теория «стиля эпохи»	32
Раздел второй. <i>Типология стадияльного развития мировых литератур</i>	43
1.2.1. Стадияльное развитие мировых литератур.	43
1.2.2. О принципах развития русской литературы	46
1.2.3. О проблеме «художественного метода» в медиевистике. .	53
1.2.4. О «художественном методе» древнерусской литературы	70
Раздел третий. <i>Стадияльное развитие мировоззрения и эволюция синкретического метода осмысления и изображения действительности</i>	77
1.3.1. Теория стадияльного развития русской литературы XI — первой трети XVIII в.	77
1.3.2. Теория литературных формаций	84
1.3.2.1. Литературная формация XI—XV вв.	92
1.3.2.2. Литературная формация конца XV — 30-х годов XVII в.	93
1.3.2.3. Литературная формация 40-х годов XVII — первой трети XVIII в.	95

**ЧАСТЬ II. Развитие мировоззрения и русской литературы
XI — первой трети XVIII века**

Раздел первый. Литературная формация XI—XV веков	101
2.1.1. Стадия мировосприятия (XI—XII вв.)	101
2.1.1.1. Мировоззрение	101
2.1.1.2. Осмысление творчества и писательского труда.	108
2.1.1.3. Древнерусские творения.	114
2.1.2. Стадия миросозерцания (XIII — первая половина XIV в.)	166
2.1.2.1. Мировоззрение	166
2.1.2.2. Осмысление творчества и писательского труда.	168
2.1.2.3. Древнерусские творения.	169
2.1.3. Стадия миропонимания (вторая половина XIV — до 90-х годов XV в.)	172
2.1.3.1. Мировоззрение	172
2.1.3.2. Осмысление творчества и писательского труда.	174
2.1.3.3. Древнерусские творения	177
Раздел второй. Литературная формация конца XV — 30-х годов XVII в.	183
2.2.1. Стадия миропостижения (90-е годы XV — до 40-х годов XVII в.)	183
2.2.1.1. Мировоззрение	183
2.2.1.2. Осмысление творчества и писательского труда.	186
2.2.1.3. Литература 90-х годов XV — 30-х годов XVII в.	190
Раздел третий. Литературная формация 40-х годов XVII — первой трети XVIII в.	203
2.3.1. Стадия миропредставления (40-е годы XVII — первая треть XVIII в.)	203
2.3.1.1. Мировоззрение	203
2.3.1.2. Осмысление творчества и писательского труда в 40-е годы XVII — первую треть XVIII в.	206
2.3.1.3. Литература 40-х годов XVII — первой трети XVIII в.	228
Заключение	253

ВВЕДЕНИЕ

В курсе лекций, читанных в зимнем семестре 1925—1926 гг. в Венском университете, Н. С. Трубецкой констатировал: «Суждения и представления о древнерусской (и допетровской) литературе подчинены совершенно ложным концепциям. Ее, как и всю культуру допетровской эпохи, сравнивают с европейской, судят о ней с этих позиций, в силу чего, разумеется, и понимают ее абсолютно неправильно (курсив мой. — А. У.). К сожалению, такой неверный подход к древнерусской литературе содержится во взглядах самих русских литературоведов. Реформы Петра Великого создали пропасть между допетровской и послепетровской Россией, и новые поколения, пришедшие после Петра, смотрели на все дореформенное как на варварское, примитивное и малоценное. Лишь в начале нашего века, когда была заново «открыта» древнерусская живопись, невероятно высокий уровень иконописи поколебал миф о древнерусском «варварстве» и поставил под сомнение его истинность. Но случившееся с живописью, к сожалению, не произошло с литературой: она и доселе не «открыта»¹.

Увы, приходится отмечать, что приведенное выше суждение Н. С. Трубецкого осталось актуальным и в начале XXI столетия.

Открыть древнерусскую словесность — значит проникнуть в смысл написанного сакральным церковнославянским языком божественной литургии, как этот смысл открывался, по Благодати, древнерусскому автору (а практически все древнерусские творения XI—XV вв. можно назвать боговдохновенными), а не как он мнится или представляется нам, т. е. попытаться взглянуть на древнерусские духовные творения и мирскую словесность глазами их создателей и попытаться понять их предназначение в ближайшем культурном окружении эпохи, в

¹ Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 544.

которую они были созданы, и, что особенно важно для произведений XI—XVII вв., с учетом религиозного мировоззрения их творцов.

До начавшейся в начале XVII века секуляризации сознания мировоззрение древнерусского книжника было религиозным, и *основой* для понимания, как отдельного древнерусского творения, так и всей средневековой словесности в целом, служит *Православие*. Не учитывать это обстоятельство, пренебрегать им, значит сознательно (или бессознательно) уходить от поиска того смысла, который вкладывал древнерусский автор в свое творение, подменяя его *современной интерпретацией*, а в конечном итоге — удаляться от истины².

Чтобы понять смысл средневекового произведения необходимо изучить мировоззрение эпохи, в которую оно было создано, основные ее темы и идеи, и трансформацию самого мировоззрения на пути к секуляризации, и эволюцию писательского сознания и отношения древнерусских книжников к творчеству. Нельзя сказать, что таких работ у нас не было. Они есть, но их катастрофически мало, и они не всегда верно отражают мировоззренческие процессы, происходившие в Древней Руси.

По сути дела, необходимо выстраивать новую историю тысячелетней русской словесности. Причем речь идет не просто о по-новому написанной истории русской литературы, разговор следует вести о ее концептуально новой научной платформе.

«Со всей определенностью необходимо заявить: *нужна новая концепция русской литературы*, которая учитывала бы ее подлинные национальные и духовные истоки и традиции», — пишет В. Н. Захаров (курсив его. — *А. У.*)³. С ним солидаризируется И. А. Есаулов: «Требуется новая *концепция русской литературы*, причем крайне наивно представлять дело таким образом, что достаточно лишь описать и

² Четверть века назад, в статье «Влияние церковной культуры на литературные приемы Древней Руси» Р. Пиккио писал: «...Никакая теория литературы не может быть понята вне единства православного учения. Это учение считалось универсальным и должно было определять поведение человека как в церковной, так и в светской жизни, поскольку и то и другое являлось частью вселенской церкви». И «...еще не стало общепринятым считать, что церковная культура являлась основным источником вдохновения для древнерусских авторов. Пора отставить в сторону нежелание признать этот факт». Переиздано в кн.: *Пиккио Риккардо. Slavia Orthodoxa: Литература и язык*. М., 2003. С. 127, 123.

³ *Захаров В. Н. Русская литература и христианство // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков. Петрозаводск, 1994. С. 5.*

систематизировать ранее неизвестные литературные и культурные факты — и на основе этой систематизации сама собой родится, наконец, «подлинно научная» история литературы, скорректированная и «полная» по отношению к истории уже существующей. Однако, к сожалению, именно такое «позитивистское» мышление преобладает в настоящее время в среде отечественных литературоведов»⁴.

В данной монографии предпринята попытка выделить основные проблемы построения новой истории древнерусской словесности и указать пути их возможного решения.

Важнейшая из них — это построение *теоретической истории древнерусской литературы*, основанной на изучении средневекового мировоззрения и художественного метода.

Следует напомнить, что в XX веке в качестве теоретической концепции истории русской литературы ряд ученых (В. Н. Перетц, П. М. Сакулин, В. П. Адрианова-Перетц, Д. С. Лихачев, а Д. И. Чижевский — украинской) рассматривали *теорию литературных стилей эпохи*, построенную на части *типологических* обобщений исследуемых явлений.

Концепция *стилей эпохи* нашла поддержку и в трудах искусствоведов (И. Э. Грабаря, Н. П. Кондакова, Д. В. Айналова, М. В. Алпатова, А. И. Некрасова, Г. К. Вагнера и др.) и была использована в качестве основы истории древнерусской живописи и искусства.

Между тем *теория литературных стилей эпохи* не воспринималась всеми литературоведами безоговорочно, и ряд ученых подвергли некоторые ее положения критике (В. В. Кусков, В. А. Грихин). Тем не менее предпринималась попытка сделать ее базисной для построения *теоретической истории* русской литературы, о необходимости которой говорил еще в 20-е годы XX в. П. М. Сакулин⁵, а в конце того же века Д. С. Лихачев. Однако идея создания *теоретической истории* древнерусской литературы оказалась нереализованной и в его собственных трудах⁶.

⁴ Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995. С. 3.

⁵ Сакулин П. Н. Синтетическое построение истории литературы. М., 1925.

⁶ Хотя Д. С. Лихачев и сделал немало в этом направлении. Об этом свидетельствуют его труды: Человек в литературе древней Руси. М.; Л., 1958. 2-е изд. М., 1970; К изучению художественных методов русской литературы XI—XVII вв. // ТОДРЛ. Т. XX. М.; Л., 1964. С. 5—28; Развитие русской ли-

Камнем преткновения оказался вопрос о *художественном методе* в древнерусской литературе. Даже десятилетняя дискуссия не смогла ответить: в древнерусской литературе существовал только *один художественный метод* или *несколько*? Не была прослежена и связь *художественного метода с мировоззрением*⁷. Это — вторая важнейшая проблема.

Поскольку *художественный метод* претерпевал изменения на различных хронологически выделяемых мировоззренческих стадиях, то возникает и еще одна требующая своего разрешения проблема: периодизация развития средневековой литературы и выявление этих самих стадий развития.

Вместе с нею возникает и вопрос о *границах средневекового периода* в развитии литературы, и проблема *переходного периода* от Средневековья к Новому времени. Эту проблему в последние годы пытались решить, применяя различные подходы: литературоведческий (П. П. Охрименко, А. С. Демин, Е. К. Ромодановская), культурно-исторический (А. М. Панченко), семиотический (Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский), философско-антропологический (Л. А. Черная). Тем не менее проблема не решена, и вопрос о границах *переходного периода* остается открытым.

До сих пор в литературоведении (как и в культурологии, и в искусствоведении) не только не выявлена и не исследована связь средневекового художественного метода с мировоззренческой системой в определенные исторические эпохи, но и не определены сами эти системы и доминирующие в них синкретические художественные методы.

Совершенно очевидно, что без установления «художественного (творческого) метода» древнерусской литературы и прежде всего его специфичности, невозможны общетеоретические труды, рассматривающие историю развития художественной изобразительности (или «художественных систем») в литературе и культуре XI—XVII вв., не говоря уже о периодизации истории древнерусской литературы, основанной не на социально-экономических явлениях и исторических со-

литературы X—XVII веков. Эпохи и стили. М., 1973; Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М., 1979.

⁷ См. обзоры проблемы: *Пурыскина Н. Г.* О художественном методе древнерусской литературы. Воронеж, 1988; *Ужанков А. Н.* Стадиальное развитие русской литературы XI — первой трети XVIII века. Теория литературных формаций. М., 2008. С. 100—158.

бытиях, как практиковалось до недавнего времени (в учебниках по древнерусской литературе практикуется и доныне), а на выявленных объективных законах эволюции культуры и литературного процесса, связанных с эволюцией христианского мировоззрения, общественно-го и личного сознания.

Очевидно, что для построения *теоретической истории* русской литературы XI — начала XVIII в. мало изучить только типологические явления в эволюции литературных стилей. Здесь необходим *комплексный подход*, способный выявить не одну только литературную типологию, но и *номологические законы* общественного развития, по которым развивается и литература.

В монографии различаются три уровня научных обобщений: эмпирические, типологические и номотетические. Под эмпирическими подразумеваются «такие обобщения, которые относятся к единичному явлению; таково, например, наше синтетическое представление о стиле данного произведения или данного писателя». «Обобщения становятся типологическими, если эмпирически наблюдаемые факты возводятся в категорию типовых явлений (например, понятие о литературной школе, о литературном стиле течения и т. п.)». На высшем — номотетическом — уровне формулируется общий закон развития того или иного явления. Применительно к литературе П. Н. Сакулин назвал эти обобщения номологическими: «Номологическими можно назвать те обобщения, которые пытаются формулировать общие законы литературного развития»⁸.

На основании этих законов можно выявить стадии развития русской словесности и создать ее новую академическую историю (а на ее основе и новые вузовские учебники), необходимость в которой давно назрела, поскольку последняя по времени академическая история русской литературы создавалась в 70—80-е годы XX столетия.

В данной монографии не ставится задача построения *теоретической истории* русской литературы XI — начала XVIII в. в целом.

⁸ См.: Сакулин П. Н. Синтетическое построение истории литературы. С. 72—74. Ср.: «...Всякая наука, по мнению представителей номотетического направления, в сущности должна стремиться к обобщению; значит, и историческая наука должна вырабатывать общие исторические понятия. В числе таких понятий можно различать: 1) основные принципы номотетического построения; 2) номологические обобщения; 3) типологические обобщения», — еще в начале XX века писал известный разработчик методологии изучения истории А. С. Лаппо-Данилевский. См.: Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. М., 2006. С. 93.

В первой ее части рассмотрены лишь некоторые теоретические положения — о проблеме периодизации и стадийном развитии русской литературы XI — первой трети XVIII в., о теории литературных формаций, — которые могут стать *теоретической основой* для построения истории русской литературы XI—XVIII вв. Они дают общее представление о новой концепции. Более подробно она изложена в недавно вышедшей моей монографии «Стадийное развитие русской литературы XI — первой трети XVIII века. Теория литературных формаций»⁹.

Вторая часть представляет в сжатом виде пример использования этих теоретических положений при создании истории древнерусской словесности.

В основе книги лежит работа «О проблемах периодизации и специфике развития русской литературы XI — первой трети XVIII века», вышедшая незначительным тиражом в Калининграде в 2007 г. и быстро разошедшаяся. В нее внесен ряд исправлений и добавлений.

⁹ Ужанков А. Н. Стадийное развитие русской литературы XI — первой трети XVIII века. Теория литературных формаций. Монография. М., 2008.